

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 272–282

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 272–282

<https://akmepsy.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-272-282>

EDN: ТТЮЮ

Научная статья

УДК 37.015

Возврат без гарантии: воспитание и ретроинновации

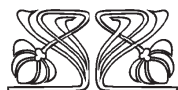
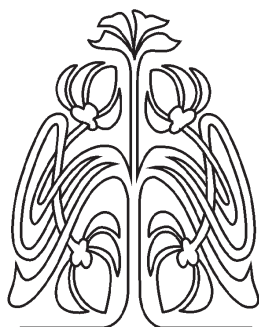
Н. Л. Селиванова

Центр воспитания и развития личности Российской академии образования, Россия, 119121, г. Москва, Погодинская ул., д. 8

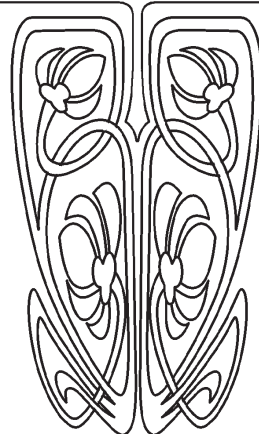
Селиванова Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель лаборатории развития содержания воспитания и социализации, nselivanova2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6654-5992>

Аннотация. *Актуальность исследования:* в условиях социокультурной трансформации современного общества наблюдается рост интереса к традиционным воспитательным практикам, что стимулирует появление феномена ретроинноваций. *Цель:* рассмотреть понятие и феномен ретроинноваций, показав ограничения и риски их использования в современном воспитательном процессе. *Результаты:* раскрыта сущность данного явления, теоретико-методологические основания его введения в категориальное поле теории воспитания и его практику, показаны риски, возникающие при его внедрении. Подчеркивается неоднозначность термина «ретроинновация» и дистанцируется от его апологетики, рассматривая его как скорее публицистическую, чем научную категорию. Представлены причины появления ретроинноваций как самостоятельного понятия и педагогического феномена. Отмечено, что, несмотря на активное использование данного термина в научных дискуссиях, его необходимость остается спорной, поскольку ключевые аспекты ретроинноваций уже охватываются существующими категориями «традиция» и «инновация». Предполагается, что возвращение к прежним воспитательным формам может быть оправдано только в случае их осмысленного преобразования и адаптации к современным образовательным условиям. Особое внимание уделено рискам формализма, потери вариативности и игнорирования изменившихся потребностей учащихся. В числе возможных негативных последствий рассматривается потенциальная устаревшая направленность ретроинноваций, которая может препятствовать внедрению новых педагогических методик и снижать гибкость образовательных систем. Отмечена вероятность идеализации воспитательной практики прошлого без учета ее недостатков, что может затруднить адекватную адаптацию традиционных практик к современным условиям. *Основные выводы:* обосновано, что ретроинновации, лишённые критической экспертизы и методической поддержки, могут препятствовать подлинному педагогическому обновлению. Вместе с тем подчеркивается, что при должной рефлексии ретроинновации могут быть использованы как ресурс образовательной преемственности и инструмент культурно ориентированной модернизации. *Практическая значимость:* результаты позволяют критически относиться к процессу внедрения ретроинноваций в современный процесс воспитания, оценивая при этом их возможности и риски использования.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный потенциал, инновация, ретроинновация, риск, соотношение традиции и инновации в воспитании, традиция

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в 2025 году в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-01476-22-00 по теме «Разработка теоретических и практических основ проведения воспитательной работы в высших учебных заведениях в современных условиях».

Для цитирования: Селиванова Н. Л. Возврат без гарантии: воспитание и ретроинновации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 272–282. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-272-282>, EDN: TTJIOJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Return without a guarantee: Personal development and retro-innovations

N. L. Selivanova

Center for the Character Education and Personal Enhancement of Russian Academy of Education, 8 Pogodinskaya St., Moscow 119121, Russia
Nataliya L. Selivanova, nselivanova2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6654-5992>

Abstract. *Relevance of the study:* in the context of the social and cultural transformation of modern society, there is a growing interest in traditional personal-development practices, which stimulates the emergence of such phenomenon as retro-innovations. The *purpose* of the study is to consider the concept and phenomenon of retro-innovations and to show the limitations and risks of their use in education today. *Results:* the study has revealed the essence of the phenomenon, theoretical and methodological grounding for its introduction as a category of the personal-development theory and practice; the risks arising from the implementation of retro-innovations are shown. The author emphasizes the ambiguity of the term “retro-innovation” and distances from its apologetics, considering it as a journalistic rather than a scientific category. The study also presents the reasons for the introduction of retro-innovations as an independent concept and a pedagogical phenomenon. It is noted that, despite the active use of this term in scientific discussions, its necessity remains controversial, since the key aspects of retro-innovations are covered by the well-known categories of “tradition” and “innovation”. It is assumed that a return to the previous personal-development techniques and forms can be justified only if they are meaningfully transformed and adapted to modern educational conditions. Special attention is paid to the risks of formalism, loss of variability and ignoring students’ changing needs. Among possible negative consequences, the author considers potential outdated orientation of retro-innovations, which may hinder the introduction of new teaching methods and reduce the flexibility of educational systems. The study points out the possibility of idealizing educational practices of the past without taking into account their shortcomings. This may make it difficult to adequately adapt traditional practices to modern conditions. *Main conclusions:* the research proves that retro-innovations, which are devoid of critical expertise and methodological support, can hinder true pedagogical renewal. At the same time, it is emphasized that with proper reflection, retro-innovations can be used as a resource of educational continuity and as a tool for culturally oriented modernization. *Practical significance:* the results of the study allow a critical approach to introducing retro-innovations into the modern personal-development educational process which should be combined with the assessment of their productivity and risks of application.

Keywords: personal development, personal-development potential, innovation, retro-innovation, risk, correlation of tradition and innovation in personal development, tradition

Acknowledgements and funding: The study was completed in 2025 within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 075-01476-22-00 “Development of Theoretical and Practical Foundations of Educational Work in Higher Educational Institutions in Modern Conditions”.

For citation: Selivanova N. L. Return without a guarantee: Personal development and retro-innovations. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 272–282 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-272-282>, EDN: TTJIOJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современная система воспитания в России переживает этап глубоких трансформаций, вызванных как внутренними социокультурными сдвигами, так и внешними вызовами. Обоострение вопросов идентичности, переоценка ценностей, технологизация и цифровизация общества, рост неопределённости – всё это подталкивает педагогическое сообщество к поиску новых стратегий воспитания. В такие периоды особенно заметна тяга к уже опробованным формам, к прошлому, пусть не идеальному, но проверенному временем. Так и возникает фено-

мен ретроинновации – не как чётко выверенная научная категория, а скорее как попытка осмыслить удивительное возвращение знакомого, но чуть подзабытого.

В последние годы педагоги-исследователи всё чаще обращаются к термину «ретроинновация». Позвольте сразу обозначить свою позицию: я не являюсь ни поклонником этого понятия, ни апологетом соответствующего явления.

Тем не менее, отрицать сам факт возвращения целого ряда воспитательных практик, некогда активно применявшихся в советской или даже дореволюционной педагогике, невоз-

можно. Порядка пятнадцати лет назад можно было наблюдать их постепенное возвращение в нормативно-правовые документы и в школьную практику. Среди них – юнармейское движение, «Российское движение школьников», единая школьная форма, использование образов исторических личностей в воспитательной работе, волонтерская деятельность, туристско-краеведческие экспедиции, общественно-полезный труд, уроки труда и профориентация, наставничество старших над младшими. Всё это вернулось не вдруг, не единым потоком, а шаг за шагом, появляясь в школе как будто заново.

Естественно, что в этой связи понадобилось найти новое понятие – звучное, «цепляющее». Так, в педагогический обиход вошло слово «ретроинновация». Следует отметить, что оно довольно прочно утвердилось и в научном дискурсе, несмотря на наличие отдельных черт публицистичности. Педагоги-исследователи его подхватили, практики тоже.

Существует основание полагать, что уже устоявшиеся в научном дискурсе понятия «традиция» и «инновация» в полной мере позволяют описывать явления возвращения к педагогическим идеям прошлого. Введение понятия «ретроинновация» в данном контексте не является методологически необходимым и, скорее, отражает стремление к терминологической новизне, нежели объективную необходимость в концептуальном уточнении.

Примечательно, что понятие «ретроинновация» не ограничивается исключительно педагогической областью. Ретроинновации, как явление, получают все большее внимание в различных научных дисциплинах и областях, начиная от социологии и заканчивая технологией. Этот процесс позволяет извлекать ценные уроки из прошлого, адаптируя старые идеи, подходы и методы для решения современных проблем с учетом новых вызовов и изменений в обществе. Можно приветствовать, когда в отличие от простого повторения устаревших концепций, ретроинновации предполагают их преобразование, модификацию и внедрение в новые контексты, по сути, нередко преобразуя их в новации. Следует признать, что такой подход способствует не только сохранению культурного наследия, но и представляет собой эффективный инструмент для формирования более устойчивых и гармоничных моделей развития, что особенно важно в условиях быстрого

технологического прогресса и социальной неопределенности. Применение ретроинноваций может помочь объединить прошлое и будущее, сохраняя преемственность и обеспечивая более сбалансированное и устойчивое развитие различных сфер жизни общества.

В подобном контексте можно говорить о своеобразной методологической точке пересечения, где традиционные подходы получают новое осмысление в свете современных условий.

Важно, однако, чтобы подобное обращение к прошлому не сводилось к механическому воспроизведению прежних форм, лишённому критического анализа. Только в случае содержательной рефлексии, адаптации и переосмысления традиционных практик можно говорить о подлинной инновационности, в том числе в её ретроспективном выражении.

Правда, порой кажется, что речь идёт не столько о научной категории, сколько о метафоре – эффектной, но не всегда строго выверенной. И тем не менее, термин оказался удобным, а явление – распространённым. Педагоги оказались в ситуации, когда на запрос «дайте результат» проще всего откликнуться проверенными средствами. Возникает соблазн сказать: «это работало раньше – сработает и сейчас». А значит, феномен ретроинноваций требует внимательного, непредвзятого анализа. И не только как возможной формы практики, но и как знака времени, отражающего наше отношение к прошлому, настоящему и будущему воспитания.

Цель представленного в статье исследования – рассмотреть понятие и феномен ретроинноваций, показав ограничения и риски их использования в современном воспитательном процессе.

Происхождение термина и научная дискуссия

Термин «ретроинновация» сразу вызвал оживление в академической среде. Не в последнюю очередь потому, что звучит он, мягко говоря, парадоксально. Сочетание противоположностей в одном слове само по себе как вызов – особенно для тех, кто любит понятийную чистоту. И тем не менее, термин прижился: его активно используют и педагоги, и исследователи, и даже чиновники.

С одной стороны, идея обращения к прошлому в поисках решений для настоящего

выглядит вполне здраво. В условиях, когда новое нередко приходит в виде хаоса, а старое хранит в себе отработанные смыслы, логично обратиться к традициям – но не механически, а с переосмыслением. Именно так рассматривают ретроинновации их сторонники; Ю. В. Андреева [1], К. В. Дрозд [2], Л. В. Корабельникова и Г. Е. Муравьева [3], Е. Н. Астафьева [4], М. В. Богуславский [5, 6], К. Е. Сумнительный [7], С. В. Куликова, А. В. Селезнёв [8] и другие подчёркивают: речь не идёт о реставрации. Ретроинновация – это адаптированное возвращение: трансформация утраченного, обладающего педагогической ценностью, в новую социокультурную реальность [1].

В частности, С. В. Куликова и А. В. Селезнёв [8] подчёркивают: исторические практики не просто «воскрешаются», а соотносятся с контекстом времени. Именно в таком прочтении «старое» становится инструментом «нового», иногда даже неожиданно продуктивным. Это не движение назад, а, скорее, виток спирали.

С другой стороны, у понятия немало критиков. Философ А. А. Исаев [9] считает словосочетание внутренне противоречивым. По его мнению, инновация – это создание принципиально нового, тогда как ретроинновация предлагает возвращение. В этом – логическая нестыковка, сродни оксюмору. Критике подвергается и попытка некоторых исследователей, в частности, С. М. Марчуковой [10], использовать ретроинновацию как обобщённое обозначение историко-педагогического анализа. В её трактовке ретроинновация – это осмысление педагогического наследия «на новом гносеологическом и онтологическом уровне», что, по сути, дублирует функции истории педагогики как науки и размывает границы между анализом и внедрением, между теоретическим осмыслением и практическим нововведением.

Тем не менее, несмотря на споры, понятие оказалось устойчивым в научном и профессиональном обороте – вероятно, благодаря своей способности не только называть данное явление, но и отражать более широкие процессы в современной педагогике: стремление к смыслопоиску, к сохранению преемственности, к переосмыслению прошлого как потенциального ресурса развития, а не исключительно как исторического наследия.

Традиция, инновация и ретроинновация: границы и пересечения

Традиция играет ключевую роль в формировании ценностной основы любой социальной системы. В сфере образования и воспитания особое значение приобретает культурная традиция, включающая фундаментальные ценности общества, которые обеспечивают его стабильность и подтверждают свою актуальность на протяжении времени.

Несмотря на свою устойчивость (что является одной из ее основных характеристик), традиция не является застывшим явлением. В научном дискурсе существуют такие понятия, как «динамика традиций», «преобразование традиций» и «размывание традиций», которые подчеркивают ее способность к изменению и адаптации в соответствии с новыми социальными условиями.

В теории воспитания часто подчеркивается преимущественно положительная роль традиций, в то время как их возможные негативные аспекты для развития воспитания остаются в тени. В этом контексте можно рассматривать и ретроинновацию.

Подъем инновационной активности в педагогической практике, наблюдавшийся в 1990-е годы, существенно повлиял на эволюцию современной системы образования. Однако в этот период нововведения в большей степени касались процесса обучения, тогда как воспитательная сфера претерпела менее значительные изменения.

Инновации в воспитательной деятельности в основном сводились либо к адаптации и модификации известных отечественных педагогических концепций с учетом новых социально-экономических условий (как, например, широко распространившаяся методика коллективных творческих дел), либо к интеграции в отечественную систему воспитания зарубежных идей, уже доказавших свою эффективность в международной практике, например, Так, заслуживает внимания метод моральных дилемм Лоуренса Кольберга, ориентированного на развитие нравственного сознания и способности к моральному выбору. В российских школах этот подход нередко применяется в рамках внеурочной деятельности, классных часов и факультативных курсов, где учащиеся обсуждают ситуации морального выбора, аргу-

ментируют собственные позиции и осваивают ценностно-нравственные основания поведения. Подобная практика не противоречит, а напротив – перекликается с традицией нравственно воспитания в России, где воспитание моральной ответственности всегда рассматривалось как ключевая цель.

Другим примером является система тьюторского сопровождения, где тьютор, по утверждению Т. М. Ковалевой [11], играет роль личного наставника, помогающего учащемуся осознанно выстраивать образовательную и жизненную траекторию. В отечественном контексте тьюторская практика дополняется функциями воспитания гражданственности, ответственности и самореализации, что придаёт ей выраженный воспитательный измерение.

К сожалению, до сих пор отсутствует полноценный комплексный анализ эффективности и результативности как существующих, так и вновь возникающих инноваций в сфере воспитания. Однако следует отметить значительный вклад С. Д. Полякова [12], который провел серьезное исследование в области педагогических инноваций.

Таким образом, ключевым предметом дискуссии становится вопрос о границах и критериях ретроинновации. Чтобы понятие имело методологическую и практическую ценность, необходимо:

- более упрощённо воспринимать ретроинновации как повторение уже известных педагогических практик, в отличие от историко-педагогических исследований, фиксирующих традицию в её историческом контексте,
- обозначить, что ретроинновация – это не просто реконструкция прошлого, а переосмысленное внедрение прошлого в новое образовательное пространство;
- инновация как категория сохраняет свою сущностную связь с новизной, независимо от того, восходит ли она к традиции или формируется на совершенно новых основаниях.

По мнению М. В. Богуславского [6], С. М. Зверева, В. И. Слободчикова [13], Э. В. Онищенко [14], Л. С. Подымовой [15], современная методология анализа образовательных процессов в России всё чаще обращается к переосмыслению соотношения традиций и инноваций как диалектической пары, неразрывно связанной с развитием социокультурной среды. Исходя из положения, что традиции в философии образования – это не только наследие прошлого, но и потенциальные

проекции будущего, складывается новое понимание инновации как формы возвращения к утраченной, но актуализированной в современных условиях традиции.

Именно в этой логике инновации перестают быть синонимом радикального разрыва с прошлым. Напротив, они всё чаще выступают как механизмы актуализации культурно-педагогического кода, способного обеспечить стабильность и преемственность в условиях быстро меняющейся образовательной реальности.

Социальные институты в этом контексте становятся медиаторами между традицией и инновацией, регулируя степень допустимого синтеза. Таким образом, инновационные процессы в российском образовании приобретают черты культурно ориентированной трансформации: сохраняются значимые педагогические традиции, но в трансформированном виде, отвечающем вызовам времени. Понимание традиции как многослойного феномена (с охватом аспектов преемственности, сохранения и развития) способствует выстраиванию концептуально устойчивой модели образовательной политики. Взаимодействие старого и нового здесь понимается как основа для выработки сбалансированных решений в образовательной практике. Традиция в таком подходе не выступает тормозом прогресса, а становится его катализатором, позволяющим избежать культурного и ценностного разрыва.

В этом контексте особенно актуальным становится обращение к наследию отечественной педагогической мысли, прежде всего, к достижениям советской педагогики 1960 – 1980-х гг. Их переосмысление способствует формированию устойчивой образовательной идентичности и служит основой для построения суверенной системы образования, способной конкурировать в глобальном пространстве.

Таким образом, можно говорить о становлении такой методологии модернизации образования, в которой ретроинновации могут представлять собой стратегически важный элемент – механизм устойчивого обновления, опирающийся на историко-культурную преемственность и адаптацию традиционных ценностей к реалиям современности.

Современная педагогика всё чаще склоняется к диалектическому прочтению пары «традиция – инновация». Это уже не борьба противоположностей, а связка, в которой одно не может существовать без другого. Традиция

оказывается не тормозом, а ресурсом, а инновация – не разрушителем, а продолжателем. Возникает модель развития, где «новое» черпает силу из «старого», а обновление осуществляется не через отрицание, а через переосмысление.

Как ретроинновации обретают новое лицо

Обращение к примерам показывает: возвращение к прошлым воспитательным практикам никогда не бывает точной копией. Наставничество трансформируется в менторские программы с цифровыми инструментами. Школьное самоуправление перестаёт быть формальной структурой и приобретает интерактивные формы с элементами медиапроизводства. Туристско-краеведческая деятельность, теперь вплетённая в проектную и патриотическую работу, вновь становится способом не только узнать родной край, но и сформировать ценностное отношение к нему.

Возвращается и профориентация. Современные «Уроки технологии будущего», мастер-классы, профессиональные пробы, экскурсии на предприятия – всё это легко узнаваемо теми, кто учился в советской школе. Но теперь такие мероприятия сопровождаются цифровыми платформами, обратной связью, участием представителей бизнеса и вузов.

Даже те формы, которые кажутся возвращением «как было», по сути своей уже иные. Они обретали новое лицо в результате переработки – иногда концептуальной, иногда чисто технической. Важно, что эти трансформации происходят не сами по себе, а под влиянием актуальных образовательных задач, требований к результатам воспитания, а также технологических и культурных изменений.

Новый облик старых практик – это должен быть не столько знак ностальгии, сколько попытка вписать ценности прошлого в язык и запросы настоящего.

Особый интерес представляет создание «Движения Первых» – масштабной структуры, возникшей как попытка системно организовать воспитательную работу с опорой на идеалы коллективизма, общественно полезной деятельности, гражданского становления, то есть на те основания, которые активно культивировались в советской школе. Сама логика построения и наполнения содержания движения вызывает отсылки к прежним формам: пионерская орга-

низация, комсомол, школьные советы. При этом «обновление» идёт в основном за счёт смены языка, визуального оформления, цифрового присутствия, но не всегда – за счёт переосмысления сути. В этом смысле «Движение Первых» – пример ретроинновации, в которой трудно провести грань между модернизацией и реновацией. Мы имеем дело не с воспроизведением, а с адаптацией: модернизированные формы, иной язык, новые инструменты. Но в основе – всё те же цели и механизмы, которые когда-то уже работали. Именно поэтому они вызывают интерес, а иногда и ностальгию.

Еще один из таких примеров – восстановление общественно-полезной деятельности школьников. Сегодня она выходит далеко за рамки субботников или дежурств по классу. Современные формы включают участие школьников в социальных и экологических проектах, где ребята не просто выполняют поручения, а решают реальные задачи, направленные на улучшение среды вокруг них.

Примером может служить создание проектных лабораторий при участии университетов и научных центров, где подростки занимаются разработкой решений в сфере экологии, инклюзии, городской среды. Здесь общественно-полезная деятельность становится не просто формой воспитания, а полем для формирования гибких навыков, гражданской позиции и инициативности. Таким образом, привычное и, казалось бы, архаичное содержание обрело новую, современную и содержательно насыщенную форму.

Однако при всей убедительности подобных примеров, связанных с адаптацией традиционных форм, вопросы остаются. Чем активнее обсуждается успех ретроинноваций, тем больше возникает соблазн видеть в них универсальное средство решения всех воспитательных задач. Но практика показывает: за внешним обновлением может скрываться механическое воспроизведение, а за привлекательной риторикой – подмена содержания. И если не задать себе критические вопросы именно на этом этапе, то риск увлечься видимостью, а не результатом, становится вполне реальным.

Риски и ограничения ретроинноваций

Обращение к понятию «ретроинновация», как и само явление, на самом деле не так безобидно, как может показаться. Как указывает

Г. П. Зернова [16], оно несёт в себе целый ряд рисков. Один из них – несоответствие содержания возвращаемых форм современным условиям.

В последние годы часто говорится о том, что современный ребёнок изменился. Об этом свидетельствуют многочисленные исследователи – в их числе С. Н. Майорова-Щеглова, С. Ю. Митрофанова, К. Н. Поливанова, Г. У. Солдатова. Подробно и аргументированно эти изменения были описаны в работах Д. И. Фельдштейна [17]. Естественно, что такие изменения требуют и новых подходов к воспитанию, новых методов и форм. Однако на практике возвращение к прежним формам воспитания не всегда сопровождается необходимой адаптацией.

Даже если речь идёт о действительно эффективных формах прошлого, при их механическом использовании в новой реальности они могут не дать ожидаемого результата, считает Е. А. Александрова [18]. Порой обращение к прошлым моделям становится следствием игнорирования современных научных достижений – не только в области педагогики, но и в психологии, социологии, культурологии. Это чревато упрощением процесса воспитания, сведением его к набору привычных действий.

Ещё один риск – недостаточная трансляция современных научных подходов в педагогическую практику. Многие исследовательские разработки, касающиеся воспитания, не доходят до массового учителя, не становятся частью содержания повышения квалификации. В результате идеи и методики, внедряемые в практику, оказываются искажёнными, как это когда-то случилось, например, с идеей школьных воспитательных систем.

Ретроинновации без должного анализа и методической проработки могут привести и к повторению старых ошибок. Так, в советской пионерской организации нередко формально декларировалось самоуправление, но фактически оно часто подменялось жёстким внешним управлением. Сегодня подобное искажение можно наблюдать и в рамках «Движения Первых», где элементы самоуправления порой сводятся к формальности. Это вызывает настоятельность как у педагогов, так и у самих детей.

Ещё один риск – чрезмерные ожидания. Подмена педагогической инновации ретро-риторикой может вызывать иллюзию: «раз работало тогда – сработает и сейчас». Но общество изменилось, изменились ученики, изменилось воспитательное пространство. Без учёта этих

трансформаций даже лучшие образцы прошлого могут оказаться малоэффективными.

Не стоит забывать и о том, что методика воспитания за последние десятилетия не стояла на месте. Развивались подходы к индивидуализации, к партнёрству с родителями, появились цифровые среды и технологии, которые также требуют педагогического осмысления. Увлечённость ретроинновациями может заслонить эти реальные достижения и, в конечном итоге, затормозить движение вперёд.

К тому же необходимо учитывать и другие потенциальные угрозы. Например, ретроинновации нередко становятся удобным инструментом политики: под видом возврата к традициям могут легитимизироваться решения, направленные на административную централизацию и снижение вариативности воспитательных практик. Это особенно заметно в тех случаях, когда ретроформы вводятся сверху и не проходят педагогического обсуждения.

Отсутствие механизмов оценки эффективности – ещё один слабый пункт. Внедряя практики из прошлого, нередко опираются на воспоминания, а не на объективные данные. Между тем, ни одна инновация – ретро- или не ретро – не может считаться оправданной без чётких критериев результативности.

Кроме того, существует риск «остановки развития»: у педагога исчезает внутренняя потребность в поиске новых решений, если создаётся впечатление, что всё нужное уже изобретено. В результате ретроинновация, призванная стать источником обновления, может превратиться в тормоз для подлинных изменений. В противном случае возврат к прошлому рискует оказаться шагом в сторону – или даже назад.

При избыточной ориентации на «возвращённые» модели внимание педагога может сосредоточиться на воспроизводстве форм, а не на потребностях конкретного ребёнка. В результате приоритет отдаётся «системе», а не индивиду, что противоречит современным подходам к воспитанию.

Возврат к прошлым практикам часто осуществляется без полноценного анализа причин их исчезновения. Упускаются из виду идеологические и культурные контексты, в которых эти формы возникали и функционировали. В итоге – повторение не только сильных сторон, но и тех компонентов, от которых общество уже сознательно отказалось.

Поверхностное внедрение без педагогической поддержки. Многие ретроинновационные инициативы внедряются в школы без должного методического сопровождения и предварительной подготовки педагогов. Это усиливает риск формализма и имитационности: внешне форма присутствует, но содержание – пустое.

Таким образом, несмотря на определённый потенциал ретроинноваций, их использование требует большой осторожности, глубокого анализа и обязательного соотнесения с контекстом сегодняшнего дня.

Современные направления развития воспитательных методик

Можно ли сегодня говорить о действительно новых воспитательных методиках? Этот вопрос остаётся дискуссионным. Однако в ряде случаев можно наблюдать признаки обновления, обусловленного изменившимися социальными условиями и вызовами. Ниже представлены примеры актуальных методик.

Одним из направлений становится использование цифровых технологий – мобильных приложений, онлайн-платформ, социальных сетей – в целях воспитания. Это направление рассматривается в работах В. В. Круглова [19], Н. Л. Селивановой и И. А. Тагуновой [20] и др. Такая интеграция позволяет соединять традиционные ценности с актуальными формами взаимодействия, обеспечивая тем самым повышение вовлечённости обучающихся. В частности, речь может идти о создании школьных цифровых сообществ, инициатирующих волонтерские проекты, мероприятия экологической направленности или инициативы в поддержку инклюзии и равенства.

Значительное внимание сегодня уделяется формированию навыков критического мышления и медиаграмотности. В исследованиях А. А. Казакова [21], А. А. Левицкой и А. В. Федорова [22], Н. М. Москаленко [23]) речь идёт не только об умении работать с информацией, отделяя факты от мнений, но и о понимании влияния медиаконтента на индивидуальные и общественные установки. На этой основе формируются образовательные курсы по анализу медиа, распознаванию фейков и изучению манипулятивных стратегий в информационном пространстве.

Наконец, важным направлением современной воспитательной работы становится раз-

витие эмоционального интеллекта и навыков социально-эмоционального взаимодействия, исследованное В. П. Головановым [24]. Такие программы направлены на формирование у школьников способности к саморегуляции, эмпатии, конструктивному принятию решений и установлению здоровых межличностных отношений. Подобные практики реализуются через специально организованные занятия, в ходе которых обучающиеся учатся выражать эмоции, справляться со стрессовыми ситуациями и выстраивать уважительное общение.

Заключение

Ретроинновации – феномен противоречивый, многослойный и методологически не до конца прояснённый. Он вызывает интерес, поскольку апеллирует к опыту, уже проверенному временем, и в то же время ставит под вопрос границы между традицией и новацией. Воспитательная практика нередко оказывается между двумя искушениями: отказаться от прошлого как от «устаревшего» или, напротив, вернуться к нему как к «единственно верному». Ни то, ни другое не даёт результата.

Ретроинновация становится продуктивной только тогда, когда за ней стоит не ностальгия, а аналитическая работа: переосмысление, адаптация, критическая экспертиза. В этом смысле она может служить точкой опоры – не как готовое решение, а как повод для профессионального диалога и педагогического творчества. Но для этого необходимо относиться к ней не как к рецепту, а как к гипотезе.

Именно в таком ключе и стоит рассматривать возвращение к прошлым практикам: не как движение по спирали, замыкающееся на себе, а как попытку встроить ценности прошлого в современные вызовы – с учётом того, что ни школа, ни общество, ни ребёнок уже не те.

Библиографический список

1. Андреева Ю. В. Идея и методика воспитания «завтрашней радости» А. С. Макаренко как ретроинновация в педагогике успеха // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 3. С. 135–144. <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-13>, EDN: DGFTHP
2. Дрозд К. В. Развитие у учащихся способности к жизненному самоопределению средствами ретроинновации в воспитании // Педагогика и современность. 2015. № 23. С. 28–34. EDN: UHRVZT

3. Корабельникова Л. В., Муравьева Г. Е. О возможности и необходимости ретроинноваций в современной школе // Современные тренды образования : материалы II Всерос. пед. науч.-практ. конф. (Шуя, 11 декабря 2019 г.) / отв. ред. Г. Е. Муравьева. Шуя : Ивановский государственный университет, 2020. С. 88–91. EDN: BSXETR
4. Астафьева Е. Н. Ретроинновации в теории и практике образования: варианты интерпретаций // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 2 (62). С. 41–49. EDN: PKMLWN
5. Богуславский М. В. Инновационные и ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике: потенциал и риски // Народное образование. 2018. № 6–7 (1469). С. 7–16. EDN: XWPGTZ
6. Богуславский М. В. Трактовка взаимоотношения традиций и инноваций в сфере образования в современных историко-педагогических исследованиях // Образовательное пространство в информационную эпоху : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6–7 июня 2023 г.) / общ. ред. С. В. Ивановой, И. М. Елкиной. М. : Институт стратегии развития образования, 2023. С. 372–379. EDN: VAEAKG
7. Сумнительный К. Е. Инновации в образовании: мифы и реальность // Народное образование. 2007. № 4. С. 89–99. EDN: IAYANJ
8. Куликова С. В., Селезнев А. В. Инновация и ретроинновация – два пути «очеловечивания» российского образования // Методологические ресурсы качества педагогических исследований : материалы Междунар. сетевой науч. конф. РАО (Волгоград, 26–28 апреля 2016 г.) / под ред. В. В. Серикова, В. К. Пичугиной. М. : Планета, 2016. С. 175–182. EDN: VXTSPN
9. Исаев А. А. К проблемам предметной самодостаточности и методологических допущений «науки об обществе» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6, № 6 А. С. 90–97. EDN: ХОСХМЛ
10. Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 октября 2012 г.) : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. И. Соколовой. СПб. : Институт педагогического образования и образования взрослых РАО, 2012. С. 49–57. EDN: SKBWFX
11. Ковалева Т. М. Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 163–181. EDN: OBGJMR
12. Поляков С. Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М. : Педагогический поиск, 2007. 176 с. EDN: QVSZSL
13. Зверев С. М., Слободчиков В. И. Проектирование инновационного образования: от прототипа к прецеденту // Педагогика. 2018. № 4. С. 3–10. EDN: YXCQQC
14. Онищенко Э. В. Традиции и новации в развитии современной высшей школы: интеграция или оппозиция? // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 21. С. 18–25. https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN_2227-8591.21.2, EDN: ZSPZKV
15. Подымова Л. С. Психолого-педагогическая инноватика: личностный аспект. М. : Прометей, 2012. 207 с. EDN: YTGWZW
16. Зернова Г. П. Риски реализации проективных инноваций и ретроинноваций в системе образования // История и педагогика естествознания. 2016. № 1. С. 20–22. EDN: WZTZKX
17. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 6–11. EDN: NNGFRF
18. Александрова Е. А. Педагогическое отрицание отрицания как признак культуросообразной педагогики // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 3 (105). С. 93–102. https://doi.org/18173292_10310.21510_2024_105_3_93_102, EDN: SWQICP
19. Круглов В. В. Возможности цифровых технологий в сфере воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 6 (88). С. 114–122. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-88-114-122>, EDN: TIRHNU
20. Селиванова Н. Л., Тагунова И. А. Роль информационных технологий в развитии школьной практики воспитания // Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА-2016) : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6–7 июня 2016 г.) / под ред. С. В. Ивановой, Е. В. Никульчева. М. : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2016. С. 619–629. EDN: XAUFFV
21. Казаков А. А. Медиапрактики «цифрового» поколения: политический контекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 426–434. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-426-434>, EDN: MDIXWN
22. Левицкая А. А., Федоров А. В. Медиаобразование студентов педагогических вузов и факультетов как инструмент, противостоящий медийным манипуляционным воздействиям. М. : Директ-Медиа, 2022. 188 с. EDN: IJQYWW
23. Москаленко Н. М. Медиаобразование, медиаграмотность и медиапотребление молодежи: обзор современных исследований // Меди@льманах. 2024. № 1 (120). С. 26–31. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.1.2024.2631>, EDN: SDISQG
24. Голованов В. П. Эмоциональный интеллект детей как важнейший навык будущего // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2020. № 2. С. 13–22. EDN: QSPSFU

References

1. Andreeva Yu. V. The idea and methodology of education of «tomorrow's joy» by A. S. Makarenko as retro-innovation in the pedagogy of success. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 135–144 (in Russian). <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-13>, EDN: DGFTHP
2. Drozd K. V. Development of students' ability for life self-determination by means of retro-innovation in education. *Pedagogika i sovremennost' = Pedagogy and Modernity*, 2015, no. 23, pp. 28–34 (in Russian). EDN: UHRVZT.
3. Korabel'nikova L.V., Murav'eva G. E. On the possibility and necessity of retro-innovations in modern school. *Sovremennye trendy obrazovaniya: materialy II Vseros. ped. nauch.-prakt. konf. (Shuya, 11 dekabrya 2019 g.). Otv. red. G. Ye. Murav'yova* [Murav'yova G. Ye., exec. ed. Modern Trends in Education: Proceedings of the II All-Russian pedagogical scientific and practical conf. (Shuya, December 11, 2019). Shuya, Ivanovo State University Publ., 2020, pp. 88–91 (in Russian). EDN: BSXETR
4. Astafieva E. N. Retro-innovations in education theory and practice: Interpretation variants. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative Projects and Programs in Education*, 2019, no. 2 (62), pp. 41–49 (in Russian). EDN: PKMLWN
5. Boguslavskiy M. V. Innovative and retro-innovative waves in modern Russian educational policy: Potential and risks. *Narodnoe obrazovanie = National Education*, 2018, no. 6–7 (1469), pp. 7–16 (in Russian). EDN: XWPGTZ
6. Boguslavskiy M. V. Interpretation of the relationship between traditions and innovations in education in modern historical and pedagogical research. In: *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.- prakt. konf. (Moskva, 6–7 iyunya 2023 g.). Pod obsh. red. S. V. Ivanovoy, I. M. Yelkinoy* [Ivanova S. V., Elkina I. M., total eds. Educational Space in the Information Age: Proceedings of the International scientific and practical conf. (Moscow, June 6–7, 2023)]. Moscow, Institute for Education Development Strategy Publ., 2023, pp. 372–379 (in Russian). EDN: VAEAKG
7. Sumnitel'nyy K. E. Innovations in education: myths and reality. *Narodnoe obrazovanie = National Education*, 2007, no. 4, pp. 89–99 (in Russian). EDN: IAYANJ
8. Kulikova S. V., Seleznev A. V. Innovation and retro-innovation – two ways of “humanizing” Russian education. In: *Metodologicheskie resursy kachestva pedagogicheskikh issledovaniy: materialy Mezhdunar. setevoy nauch. konf. RAO (Volgograd, 26 – 28 aprelya 2016 g.). Pod obsh. red. V. V. Serikova, V. K. Pichuginoy.* [Serikov V. V., Pichugina V. K., total eds. Methodological Resources for the Quality of Pedagogical Research: Proceedings of the International network scientific conf. of the Russian Academy of Education (Volgograd, April 26–28, 2016)]. Moscow, Planeta, 2016, pp. 175–182 (in Russian). EDN: VXTSPN
9. Isaev A. A. On the problems of subject self-sufficiency and methodological assumptions of “social science”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Human Being*, 2017, vol. 6, no. 6 A, pp. 90–97 (in Russian). EDN: XOCXML
10. Marchukova S. M. Retro-innovation as a subject of historical and pedagogical research. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v gosudarstvakh – uchastnikakh SNG: sovremennye problemy, kontseptsii, teorii i praktika: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 25–26 oktyabrya 2012 g.): v 2 ch. Ch. 2. Pod obsh. red. I. I. Sokolovoy* [Sokolova I. I., total ed. Pedagogical Education in the CIS Member States: Contemporary Problems, Concepts, Theories and Practice: Proceedings of the International scientific and practical conf.: in 2 parts. Part 2 (Saint Petersburg, October 25–26, 2012)]. St. Petersburg, Institute of Pedagogical Education and Adult Education of the Russian Academy of Education Publ., 2012, pp. 49–57 (in Russian). EDN: SKBWFX
11. Kovaleva T. M. Formation of the new tutor profession in Russian education]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2011, no. 2, pp. 163–181 (in Russian). EDN: OBGJMR
12. Polyakov S. D. *Pedagogicheskaya innovatika: ot idei do praktiki* [Pedagogical Innovation: From Idea to Practice]. Moscow, Pedagogicheskii poisk, 2007. 176 p. (in Russian). EDN: QVSZSL
13. Zverev S. M., Slobodchikov V. I. Designing innovative education: From prototype to precedent. *Pedagogika = Pedagogy*, 2018, no. 4, pp. 3–10 (in Russian). EDN: YXCQQC
14. Onishchenko E. V. Traditions and innovations in the development of modern higher education: Integration or opposition? *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, 2017, vol. 6, no. 21, pp. 18–25. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.21.2> (in Russian). EDN: ZSPZKV
15. Podymova L. S. *Psikhologo-pedagogicheskaya innovatika: lichnostnyy aspekt* [Psychological and Pedagogical Innovation: Personal Aspect]. Moscow, Prometey, 2012. 207 p. (in Russian). EDN: YTGWZW
16. Zernova G. P. Risks of implementing projective innovations and retro-innovations in the education system. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya = History and Pedagogy of Natural Science*, 2016, no. 1, pp. 20–22 (in Russian). EDN: WZTZKX
17. Fel'dshteyn D. I. The changing child in a changing world: Psychological and pedagogical problems of the new school. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2010, no. 2, pp. 6–11 (in Russian). EDN: NNGFRF
18. Alexandrova E. A. Pedagogical negation of negation as a sign of culturally appropriate pedagogy. *Peda-*

- gogicheskiy zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2024, no. 3 (105), pp. 93–102 (in Russian). EDN: SWQICP
19. Kruglov V. V. Possibilities of digital technologies in the field of education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*, 2022, vol. 1, no. 6 (88), pp. 114–122 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-88-114-122>, EDN: TIRHNU
20. Selivanova N. L., Tagunova I. A. *Rol' informatsionnykh tekhnologiy v razvitii shkol'noy praktiki vospitaniya* [The role of information technologies in the development of school practice of education]. In: *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 6–7 iyunya 2016 g.). Pod obsh. red. S. V. Ivanovoy, Ye. V. Nikul'cheva.* [Ivanova S. V., Nikulchev E. V., total eds. Educational Space in the Information Age: Proceedings of the International scientific and practical conf. (Moscow, June 6–7, 2016)]. Moscow, Institute for Education Development Strategy Publ., 2016, pp. 619–629 (in Russian). EDN: XAUFFV
21. Kazakov A. A. Media practices of “digital” generation: Political context. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 426–434 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-426-434>, EDN: MDIXWN
22. Levitskaya A. A., Fedorov A. V. *Mediaobrazovanie studentov pedagogicheskikh vuzov i fakul'tetov kak instrument, protivostoyashchiy mediynym manipulyatsionnym vozdeystviyam* [Media Education of Students of Pedagogical Universities and Faculties as a Tool Opposing Media Manipulative Influences]. Moscow, Direkt-Media, 2022. 188 p. (in Russian). EDN: IJQYWW
23. Moskalenko N. M. Media education, media literacy and media consumption of youth: A review of modern research. *Medi@l'manakh = Medi@lmanac*, 2024, no. 1 (120), pp. 26–31 (in Russian). <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.1.2024.2631>, EDN: SDISQG
24. Golovanov V. P. Emotional intelligence of children as the most important skill of the future. *Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya = Bulletin of the Academy of Children and Youth Tourism and Local History*, 2020, no. 2, pp. 13–22 (in Russian). EDN: QSPSFU

Поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 17.06.2025
The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 17.06.2025